

DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-37-46

УДК 94(470.42-25)"188/190"  
ББК ТЗ(2Рос-4Уль-2Уль)53ю14

Т.Н. ИВАНОВА, О.С. ТЮНТЕРОВ

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СИМБИРСКЕ  
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА  
ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ПРОФЕССОРА А.И. ЯКОВЛЕВА**

**Ключевые слова:** Алексей Иванович Яковлев, Александр Ильич Ульянов, Симбирск в конце XIX – начале XX в.

Актуальность исследования заключается во введении в научный оборот воспоминаний А.И. Яковлева под названием «Революция», хранящихся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики, которые были написаны сыном чувашского просветителя И.Я. Яковлева Алексеем Ивановичем. Анализ этой рукописи позволяет изучить общественные настроения в городе Симбирске в конце XIX – начале XX в., а также охарактеризовать мировоззрение самого автора.

**Цель исследования** – проанализировать новый источник, дать характеристику общественным отношениям в Симбирске в конце XIX – начале XX в., а также изучить взгляды А.И. Яковлева на причины роста революционных настроений и генезис революции в России.

**Материалы и методы.** Основой настоящей работы являются воспоминания Алексея Яковлева из рукописи под заглавием «Революция». Для решения поставленной цели важное значение имеют принципы историзма, объективности и системности, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-генетический метод, метод источниковедческого анализа.

**Результаты.** Воспоминания А.И. Яковлева были написаны в 1930 г. В августе 1930 г. Алексей Иванович был арестован по «Академическому делу». Сама структура воспоминаний позволяет выдвинуть гипотезу о том, что первоначальный замысел автора, заключался в исследовании истоков российской революции с доведением повествования до 1917 г. Однако, возможно, арест А.И. Яковлева помешал завершению работы. Структурно можно выделить в воспоминаниях следующие темы: 1) обстановка в Симбирске накануне 1887 г.; 2) арест Александра Ульянова и реакция симбирской общественности на произошедшее; 3) положение учеников Симбирской гимназии после событий 1887 г.; 4) внимание автора и симбирской молодежи к революционным изданиям и марксистской литературе; 5) взгляды и поведение представителей симбирского общества.

**Выводы.** Воспоминания А.И. Яковлева позволяют охарактеризовать общественные настроения в Симбирске накануне событий 1887 г. и до 1904 г. в разных социальных группах, которые выразились в конфликте поколений, распространении революционной литературы, антагонизме между низами и верхами общества, неприятии властью объективных тенденций развития страны.

**Введение.** Выдающийся ученый, историк-медиевист, сын чувашского просветителя И.Я. Яковлева профессор Алексей Иванович Яковлев (1878–1951) был видным деятелем науки, современником знаменательных исторических событий конца XIX – начала XX в. Этим обусловлен интерес исследователей [1, 2, 4–8, 10–12 и др.] к жизненному пути и творчеству ученого. В последние годы предпринята попытка систематизации его наследия. Несмотря на то, что значительная часть документов о жизни и деятельности ученого хранится в архиве РАН, в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР) также сосредоточены интересующие исследователей материалы [5. С. 59]. Представляют интерес подлинник и копия рукописи «Революция» с воспоминаниями ученого о событиях конца XIX – начала XX в., хранящиеся в данном архиве. Воспоминания А.И. Яковлева расширяют представления

не только о самом авторе, но и об общественных настроениях эпохи конца XIX – начала XX в., позволяют увидеть истоки революционных взглядов на примере социальной и политической жизни Симбирска – родного города историка. Рукопись с воспоминаниями, хотя и упоминалась рядом авторов, прежде не была объектом специального исследования, чем определяется новизна настоящей статьи.

**Цель исследования** – проанализировать новый источник, дать характеристику общественным отношениям в Симбирске в конце XIX – начале XX в., а также изучить взгляды А.И. Яковлева на причины роста революционных настроений и генезис революции в России.

**Материалы и методы.** Основой настоящей работы являются воспоминания Алексея Яковлева. Оригинал рукописи с данными воспоминаниями был составлен А.И. Яковлевым еще в 1930 г. Мы считаем, что это произошло накануне его ареста в августе 1930 г. по «Академическому делу». Копия была составлена после смерти ученого. Дочь историка Ольга Алексеевна путем тщательной сверки и редакционной работы восстановила первоисточник [3]. Эта работа велась в 1978 г. одновременно с оформлением правок и примечаний, значительно дополнивших сведения из первоисточника. Орфографические, пунктуационные правки и примечания были составлены к датам, именам, терминам и иностранным словам, упоминаемым в оригинале. В результате, констатирует О.А. Яковлева, «неразобранных мест нет» [3. Л. 12об.]. Подготовленная Ольгой Алексеевной копия рукописи, а также часть ее оригинала в настоящее время хранятся в личном фонде Ивана Яковлевича Яковлева (Ф. 515) в ГИА ЧР. Дело значится по второй описи и под номером 106 [3]. На внутренней обложке отмечается, что часть листов оригинала была передана в Институт Маркса – Энгельса – Ленина (ИМЭЛ) и осталась в Москве [3. Л. 13]. Несмотря на это, данные части воспроизведены в копии.

Для решения поставленной цели важное значение имеют принципы историзма, объективности и системности, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-генетический метод, метод источниковедческого анализа.

**Результаты исследования.** Воспоминания А.И. Яковлева были написаны в 1930 г. В августе 1930 г. Алексей Иванович был арестован по «Академическому делу». Сама структура воспоминаний позволяет выдвинуть гипотезу о том, что первоначальный замысел автора заключался в исследовании истоков российской революции с доведением повествования до 1917 г. Мы считаем, что это произошло накануне его ареста. Однако, возможно, арест А.И. Яковлева помешал завершению работы. Воспоминания автора условно можно разделить на несколько тем: 1) о социальной и политической обстановке в Симбирске накануне 1887 г.; 2) об аресте Александра Ульянова и отношении к его семье в связи с политическим делом 1887 г.; 3) о положении учеников Симбирской гимназии после 1887 г.; 4) о знакомстве автора с революционными изданиями и марксистской литературой; 5) о взглядах и поведении отдельных представителей симбирского общества.

Рукопись А.И. Яковлева под заглавием «Революция» – это документ, выдержанный в разных стилях. Ему присущи различные языковые особенности. Анализируемый источник в своей структуре содержит элементы автобиографии, описания, художественного творчества и научного текста. В первом случае автор ведет повествование от собственного лица, сообщает читателю

о своих переживаниях и тех действиях, которые совершали он и его современники. Прием описания позволяет ученому детально изобразить социальную и политическую ситуацию в родном городе в конце XIX – начале XX в. или составить целостный образ упоминаемых им личностей. Именно стремление понять, каким образом начинались революционные настроения в Симбирске, – основополагающая тема, которая как раз и начинает раскрываться с приема автобиографии и детального описания, а затем переходит в русло объективных рассуждений и выводов. Биографический, а также описательный компоненты исследуемой рукописи позволяют установить, что во временном отношении большая часть описываемых историком событий относится к так называемому первому Симбирскому этапу его жизни (1878–1896). Важной датой, упоминаемой в рукописи, является 1887 г. Попытка покушения 1 марта 1887 г. на императора Александра III, в которой принимал участие старший брат В.И. Ульянова – Александр, отложились в памяти Алексея Ивановича как событие, положившее начало процессу становления революции. Ученый оценивает последствия данного инцидента словами: «Так ворвалась бомба Революции в жизнь сонного и мирного города» [3. Л. 3]. Свое произведение автор заканчивает 1904 г.

Своеобразный пролог в анализируемом документе составляют две части, в смысловом отношении прямо противопоставленные друг другу. Вначале автор сообщает о жизни в Симбирске до 1887 г. Примечательны его слова об этом периоде: «Глухое время ... общество полно верноподданническими настроениями, засилие дворянства ... Печать держит себя смирно» [3. Л. 3]. Однако описываемую картину нарушает событие 1 марта 1887 г. А.И. Яковлев сообщает: «Ранняя весна 1887 года. Вдруг сбивающее с ног известие: у Ульяновых обыск и Саша Ульянов арестован в Санкт-Петербурге по какому-то важному политическому делу» [3. Л. 3]. Неудачное покушение на императора Александра III, предпринятое уроженцем Симбирска Александром Ульяновым, нарушает привычный уклад жизни. Семья Ульяновых в Симбирске была хорошо известна. Ее глава И.Н. Ульянов был директором народных училищ Симбирской губернии. Он умер в 1886 г., незадолго до описываемых событий. Неоднозначность ситуации с Александром Ульяновым понималась многими современниками. Автор, в частности, заявляет: «Если Саша Ульянов, всеми любимый, с 2 золотыми медалями, и пошел на бомбу и пожертвовал собой, не подал прошения о помиловании, несмотря на мольбы матери (так рассказывали), значит что-то не так» [3. Л. 3об.]. Начинается деформация верноподданнических настроений. Однако она не сразу имеет массовый характер, а сам поступок Александра Ульянова общественностью воспринимается как социальная аномалия. В связи с этим не случайно историк отмечает, что «Знакомые стали шарахаться от Ульяновых», приводит показательный пример с поведением И.В. Ишерского – ближайшего к ним человека, который, завидев Ульяновых, «перешел при встрече на другую сторону улицы» [3. Л. 3]. Об этом же пишет Н.К. Крупская, отмечая избегание семьи Ульяновых со стороны близких знакомых [9]. Случившееся не могло не оставить следа и в настроениях современников. Автор прямо пишет: «... разъедающее сомнение и тревога закрались во многие души» [3. Л. 3об.]. Несмотря на то, что дело было проиграно, а Александр Ульянов заплатил жизнью за совершенный им поступок, тем не менее «стала расти и раскидываться легенда героизма и ужаса» [3. Л. 3об.]. Для семьи Ульяновых инцидент с участием старшего сына стал трагедией,

привел к потере репутации, имиджа образцовой семьи в глазах симбирских обывателей, прежних связей, но для целого города стал началом нового этапа жизни. Данный этап будет сопровождаться активизацией социальной и политической жизни, выходом на историческую сцену новых социальных сил.

Изучение темы генезиса революции на примере Симбирска невозможно без рассмотрения проблемы конфликта поколений и ее составных компонентов (различия ценностей, поведенческих моделей, политических установок младшего и старшего поколений), которые представлены в воспоминаниях А.И. Яковлева.

Весьма показательны приводимые историком сведения об отношениях между учениками и руководством Симбирской гимназии. Автор отмечает настороженность руководства к обучающимся, которые воспринимались как потенциальные носители радикальных воззрений, приводит в пример звучное слово «цареубийцы!», с которым один из директоров гимназии «полицейского типа и наружности» обращался к старшему классу гимназии [3. Л. 3об.]. Воспитательная и образовательная политика в рассматриваемую эпоху осуществлялась преимущественно в консервативной манере, сопровождалась выработанными многолетней педагогической практикой ритуалами. В частности, автор сообщает о типичном для того времени требовании «ежедневно петь лицом к портрету» («пол-оборота направо» после молитвы) «боже царя храни» [3. Л. 9]. Судя по воспоминаниям автора, эта норма не всегда воспринималась учащимися с терпением. Политическая школа верноподданничества, к которой приобщали учеников с самых ранних лет, не принимала вольнодумства и альтернативных взглядов, последние являлись основанием для исключения из гимназии. Алексей Яковлев приводит интересные факты в подтверждение этому. Он сообщает: «Из 60–70 человек, числившихся в составе нашего класса, когда он был первым, в 8[ом] дали окончить только 15-[ти], отцедив по дороге 3/4 за неблагонадежность и другие вины» [3. Л. 9об.]. Определенную роль в стремлении молодежи выйти за рамки навязываемых установок играл жесткий идеологический диктат со стороны руководства гимназии. Однако, по словам историка, «завывания с кафедры актового зала» успеха не имели и привели к обратным последствиям, которые лишь укрепили революционную настроенность симбирской молодежи [3. Л. 9–Л. 9об.].

Неприемлемым для учеников гимназии, как вспоминает Алексей Иванович, было и то внимание, которое на их глазах все еще оказывалось представителям дворянства. Показателен случай, с которым автор и его сверстники столкнулись на Покровской улице города в 1896 г. Внимание гимназистов привлекло то, как кто-то, указывая на шедшего по улице представителя знатной семьи Языковых (находившихся, по примечанию Ольги Алексеевны, в дружбе с поэтом А.С. Пушкиным), с почтением сказал: «И походка особенная, видно, что старинный дворянин. Его, наверное, и одевает лакей» [3. Л. 10]. Алексей Иванович оценивает не столько произнесенные слова, сколько реакцию, которую они возбудили в нем и его сверстниках. Автор пишет: «Помню, как нас, слушателей, взорвал холопский почтительный тон этой фразы. Этой разницы мы не знали и ею не интересовались» [3. Л. 10]. Однако, несмотря на внутреннее неприятие тогдашнего социального этикета, он был неотъемлемой частью того времени, и гимназистам приходилось считаться с требованиями эпохи и ее анахронизмами.

На фоне всех свидетельств, с достаточной теплотой автор вспоминает лишь один эпизод из гимназической жизни – уроки преподавателя истории

Н.С. Яснитского, образовательная программа которого имела положительный отклик у гимназистов. Педагогическая деятельность Яснитского – наглядный пример достижения компромисса между младшим и старшим поколением. Особенность его занятий заключалась в том, что приводимые им события из отечественной и всеобщей истории живо перекликались с текущими событиями в стране и в Симбирске, иными словами, имели актуальное выражение в свете происходивших изменений. Это содействовало вниманию учеников. А.И. Яковлев отмечает мастерство, с которым Яснитский описывал им события Смутного времени, интерес, который он поддерживал к демократическим моментам (народный трибунал, Гракхи), подчеркивает своеобразный демократический национализм своего учителя [3. Л. 6]. Методика Яснитского Алексеем Ивановичем трактуется как «лояльнейшая по виду и скромная по программе» [3. Л. 6]. Он выводит ее из исторической школы Д.И. Иловайского. Ученый признает вклад Яснитского в становление его мировоззрения.

Как уже было установлено, между младшим и более консервативным старшим поколением лежала определенная пропасть. Стремление выйти из политической подавленности стимулировало внимание молодежи и самого автора к альтернативным источникам и направлениям мысли. «Дух времени был сильнее тех железных рогаток, которыми была окружена русская жизнь...» – заявляет автор [3. Л. 10]. Атмосфера была овеяна новыми настроениями и запросами. Тенденцией конца XIX – начала XX в. становится увлечение молодежи марксизмом. По словам Алексея Ивановича, «Это была новая вера, новое Евангелие, заставлявшее сбросить политическую подавленность, в которой воспиталось поколение 80-х годов...» [3. Л. 7]. Безусловно, к этому поколению причислял себя и сам автор. Изучались различные революционные и близкие к ним издания, распространявшиеся в стране. На их почве «под морозным покровом эпохи 80-х и 90-х гг.» [3. Л. 9об.] происходило становление «классового сознания» – противопоставления разночинцев, к которым без каких-либо сомнений относил себя Алексей Иванович, господствовавшему классу дворянства [3. Л. 10]. Сын чувашского просветителя вспоминает высказывание, которое «словоохотливый удельный чин», однажды находясь в гостях у Яковлевых, дал по поводу набирающих оборот революционных изданий. Алексей Иванович сообщает: «Узнав от меня, что я видел их, он прибавил: "Если бы их пустить в Россию свободно, через год у нас была бы революция"» [3. Л. 4об.–5]. Автор не случайно приводит в пример слова чиновника из Удельного ведомства, которое имело репутацию наиболее реакционно и монархически настроенного. Тем не менее, оно, как и иные звенья государственного аппарата, переживало идеологический кризис.

Свой первый опыт знакомства с революционными изданиями Алексей Иванович относит к 1893 г. Об этом он заявляет напрямую [3. Л. 4об.]. Ученый вспоминает, что получил 1-2 брошюры свободной прессы от своего товарища по классу, который был послан лечиться на курорт за границу. Алексей Иванович, хотя и не может точно определить авторство этих брошюр, предположительно называя их авторами Ф.В. Волховского и С.М. Степняка-Кравчинского, но точно передает эмоциональный отклик, который они у него вызвали. Ученый пишет: «До тех пор я никогда еще не видал этих изданий, да и вообще революционных русских изданий. Для меня это было откровением, – не содержанием, а стремительным боевым тоном, которым должны быть написаны эти вещи» [3. Л. 4об.]. С того момента в жизни автора начинается момент увлечения всем,

что относится к идее революции. Автор даже заводит знакомства с различными людьми в надежде заполучить экземпляр «Капитала» Маркса. Историк отмечает: «Уже в середине 90-ых годов пошли между молодежью слухи, что ключ к русской революции в «Капитале» Маркса и что здесь содержится уже верное и твердое решение» [3. Л. 7]. Безусловно, такое убеждение, бытовавшее среди молодежи, не могло не заинтриговать автора и направить его на поиски интересного произведения. Однако «где достать в Симбирске Маркса?» – ставит вопрос Алексей Иванович и отмечает, что издание 1870-х гг. «было отовсюду изъято, и ни у кого из знакомых его не было» [3. Л. 7об.]. Попытки заполучить труд у посторонних лиц также не увенчались для гимназиста успехом. Так, достаточно иронично Алексей Иванович оценивает свои шансы заполучить экземпляр «Капитала» Маркса у мирового судьи Леонтьева – нового в то время человека в городе. Автор подчеркивает: «...да и странно бы было, если бы почтенный представитель магистратуры стал снабжать гимназистов запрещенными книгами, которые завтра же во время обыска могли бы попасться жандармерии» [3. Л. 7об.–8].

Другой, не менее интересный эпизод, ориентировочно относящийся к 1894–1895 гг., связан с психиатром В.А. Копосовым, который прибыл в Симбирск по приглашению в качестве нового директора Карамзинской колонии для душевнобольных. Популярность Копосова и внимание к нему заключалось в том, что «Из глубин Удельного управления доходил слух, что он революционер, приглашающий хоть сейчас идти на баррикады» [3. Л. 8]. Неудивительны намерения Алексея Ивановича завязать с Копосовым знакомство. Историк вспоминает: «После долгих колебаний и хождения по тротуару мимо того дома, в котором он жил, я рискнул позвонить». В последующем мы узнаем, что гимназист Алексей Яковлев был принят Копосовым, но заговорить о революции он все же не осмелился, как и просить труда Маркса. Вместо этого Алексей просит Копосова указать ему на литературу по теме «вырождения» (имея в виду модную в то время книгу М. Нордау) [3. Л. 8об.]. Ученый признается, что в действительности Копосов не был революционером, «по крайней мере, в это время», «но человеком приветливым и ласковым», с которым завязалась дружба, длившаяся 25 лет [3. Л. 8об.]. В итоге автор признается, что в Симбирске он так и не получил экземпляр работы Маркса. Тем не менее самостоятельно предпринятые в эти годы поиски сформировали в ученом определенные запросы, не утратившие своей актуальности в последующие годы.

Важным разделом рукописи являются воспоминания об отдельных представителях симбирского общества. Интересно обнаружить свидетельство того, что даже среди наиболее консервативной части симбирского общества – духовенства, имелись лица, не остававшиеся равнодушными к тенденциям времени. Алексей Иванович вспоминает один эпизод из жизни своего крестного отца – И.Я. Христофорова (1836–1892). Несмотря на то, что в самом начале автор характеризует его так – «лояльнейший по виду служака, ходивший сниматься с крестом на шее» [3. Л. 5об.], тем не менее не оставляет без внимания одну историю, которую до конца своей жизни Христофоров держал в секрете и лишь перед смертью рассказал Яковлевым. А.И. Яковлев сообщает о том, как его крестный отец сберег конспект речи-импровизации А.П. Щапова (1831–1876), переданный ему на панихиде по жертвам Бездненского восстания. Эта речь с призывом Щапова к республике, по замечанию автора, ценна и временем своего произнесения – 1861 г., и обстановкой. Несмотря на все поиски жандармерии,

речь с политическим призывом так и не была найдена, о ее содержании знали лишь по пересказам очевидцев, а сам Христофоров хранил оригинал «в потайном ящике своего стола и во всю свою служебную жизнь, как драгоценность» [3. Л. 5об.]. Алексей Иванович констатирует: «Вот какие преступные мысли таились позади этого Владимирского Креста, красовавшегося на его груди» [3. Л. 6].

А.И. Яковлев сообщает и о других случаях, оставшихся в его памяти. Теплым июньским вечером 1893 г. на даче в неформальной обстановке, вспоминает историк, «местный врач, дворянин, помещик и благонамеренный человек» [3. Л. 4]. П.Ф. Филатов рассуждал о том, что может ждать страну через 25 лет. Автор вспоминает: «Перевертывая прутик с бараниной и говоря о каком-то сроке в 25 лет, он [Петр Федорович Филатов – авт.] вдруг неожиданно роняет: “Еще неизвестно, что будет у нас через 25 лет (1918 г.) – может быть до тех пор у нас будет республика”» [3. Л. 4]. Высказывание, произнесенное неожиданно, взволновало ум юного гимназиста. Фраза «ничтожная и легкомысленно брошенная» свидетельствовала о том, что сознательные слои симбирского общества уже не считали окружающий «политический гранит» несокрушимым, и эта мысль, по словам самого автора, молнией пронеслась в его голове [3. Л. 4].

Показательный пример равнодушия и цинизма дворянства А.И. Яковлев усматривает в жизни и карьере князя И.М. Оболенского (1853–1910). Оболенский описывается историком пространно: «красивый, толстый, ленивый, но умный князь ... подбравший в Симбирске богатую наследницу и очень легко обернувшего вокруг пальца все симбирское дворянство» [3. Л. 10об.]. Автор достаточно подробно характеризует этого человека, находившегося на вершине губернского общества, проживавшего вольготно в условиях социальной и политической нестабильности конца XIX – начала XX в. В воспоминаниях отмечается: «В Симбирске Оболенский просто ничего не делал, кроме веселой и широкой жизни в свое удовольствие в подобранном себе под масть кругу местных дворян» [3. Л. 10об.]. Разумеется, эти «холодно циничные выходки типичного представителя старого режима» усугубляли социальную и политическую ситуацию и заметно контрастировали на фоне протеста «слева из глубины оппозиционно и революционно настроенной молодежи» [3. Л. 11]. Историк обращает внимание на последующую карьеру упомянутого князя, который ввиду указанных качеств не задерживался долго на одном месте. Алексей Иванович сообщает: «Странный характер имела его довольно известная последующая карьера: Херсон, Харьк.<овский> Губернатор и Финл.<яндский> Губернатор в 1905 г., бежавший со страха на корабль» [3. Л. 10об.]. Симптомы прогрессирующего революционного кризиса, таким образом, показательны в приведенных случаях. Ключевой идеей автора, которую он выдвигает далее, является положение о том, что «распущенный цинизм сверху и сосредоточение энергии снизу» в течение 20–30 лет сформировали атмосферу, которая нужна была для настоящего кризиса [3. Л. 11].

Интерес А.И. Яковлева мы также наблюдаем к поведению представителей «третьего сословия». Оно, как и остальные социальные группы, переживало процесс деформации настроений. При этом автор в воспоминаниях совсем не берет в расчет представителей рабочих кругов, в которых, по его словам, «с 1896 г. подготавливалась уже настоящая революция» [3. Л. 12]. Автор вспоминает один случай, кардинально изменивший его представления о разночинцах, которых ранее он никак не относил к разряду сознательно относящихся к политике. Историк отмечает,

что, войдя в «Товарищество» Симбирских мануфактуристов 16 июля 1904 г. и дожидаясь необходимой ему ткани, «Изысканно вежливый старший приказчик в золотых очках» обратился к нему с вопросом: «Читали – Плеве убит?» [З. Л. 11об.]. Приводимое воспоминание является заключительным в рукописи под заглавием «Революция» и отчетливо свидетельствует о том, как «под оболочкой покорного повиновения выросло новое политическое настроение [З. Л. 12] – оппозиционное и как появился общий язык, на котором обсуждалась тема революции. 1905–1906 гг. были уже рядом, как и те потрясения, которые они принесли, однако их непосредственными предпосылками были именно те социальные и политические явления, которые дали о себе знать в конце XIX столетия.

**Выводы.** Таким образом, рукопись с воспоминаниями историка А.И. Яковлева – документ, содержащий ценные сведения о социальной и политической жизни Симбирска в конце XIX – начале XX в. Это произведение, имеющее свою сложную смысловую структуру, ключевые разделы, сформированные в зависимости от того или иного вопроса и раскрываемые на определенном этапе исследования. Разнообразие стилистических особенностей, заметное в структуре и содержании рукописи, делает ее ценным объектом междисциплинарного исследования.

Основополагающей темой воспоминаний является попытка объяснить истоки революции. На примере родного города историк рассматривает зарождение и становление революционных настроений, отмечает в числе факторов, стимулировавших революцию, конфликт поколений, распространение изданий с альтернативными социальными и политическими лозунгами, отсутствие взаимопонимания между низами и верхами общества. Столкновение интересов «слева» с политическим хладнокровием аристократии и власти, действие деструктивных элементов (разнообразных высказываний, слухов, поступков), сочетание объективных тенденций с анахронизмами социальной и политической жизни – эти и иные обстоятельства были неотъемлемыми компонентами генезиса революции в понимании ученого. Проанализированная рукопись с воспоминаниями А.И. Яковлева – это подлинный исторический документ, который появился в условиях, когда в стране шло «Академическое дело» (1929–1931), которое стимулировало А.И. Яковлева обратить внимание на осмысление истоков революции и собственного отношения к данному феномену. Воспоминания, содержащиеся в рукописи А.И. Яковлева, расширяют сведения о картине социальной и политической жизни конца XIX – начала XX в. на примере провинциального Симбирска. Кроме того, воспоминания позволяют полнее охарактеризовать мировоззрение самого А.И. Яковлева.

### Литература

1. Александров Г.А. Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 151–157.
2. Александров Г.А. Чувашские интеллигенты. Биографии и судьбы. Чебоксары, 2002. 216 с.
3. Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. 515. Оп. 2. Д. 106.
4. Иванова Т.Н. А.И. Яковлев в коммуникативном пространстве российской науки первой половины XX века // Народы Волго-Уралья в истории и культуре России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Петра Владимировича Денисова, 28–29 сентября 2018 г. Чебоксары: Среда, 2018. С. 312–318.
5. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и потомки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 480 с.
6. Кривошеев Ю.В. Алексей Яковлев и Дмитрий Ульянов (из истории семей Яковлевых и Ульяновых) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 660–670.
7. Кривошеев Ю.В. Историки и революция. А.И. Яковлев // Труды по российской и всеобщей истории XVI–XX вв.: сб. науч. работ к 80-летию проф. Санкт-Петербург. гос. ун-та, д-ра ист. наук В.И. Хрисанфова. СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2020. С. 20–30.

8. Кривошеев Ю.В. ...я никогда не брал на себя фальшивой роли поклонника советской системы // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 1(66). С. 7–13.
9. Крупская Н.К. Воспоминания о В.И. Ленине. М.: Госполитиздат, 1956. 629 с.
10. Селиванова О.В., Цыпкина А.Г. Эпистолярное наследие А.И. Яковлева: материалы к биографии (по документам личного фонда в Архиве РАН) // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева): материалы Всерос. науч. конф., Чебоксары, 18–19 апреля 2019 г. Чебоксары: Среда, 2019. С. 38–43.
11. Тихонов В.В. Историки и советская власть в 1920–1940-е гг.: патроны и клиенты // Вестник РГГУ. Сер. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014. № 19(141). С. 193–204.
12. Тихонов В.В. Московская историческая школа в первой половине XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. 320 с.

---

**ИВАНОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tivanovan@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-2578>).

**ТЮНТЕРОВ ОЛЕГ СЕРГЕЕВИЧ** – преподаватель кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tyunterov01@mail.ru).

---

**Tatyana N. IVANOVA, Oleg S. TYUNTEROV**  
**PUBLIC SENTIMENTS IN SIMBIRSK**  
**AT THE END OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY**  
**ACCORDING TO THE MEMOIRS OF PROFESSOR A.I. YAKOVLEV**

**Key words:** *Aleksey Ivanovich Yakovlev, Alexander Ilyich Ulianov, Simbirsk in the late XIX – early XX century.*

*The relevance of the research lies in the introduction into scientific circulation of A.I. Yakovlev's memoirs entitled "Revolution", preserved in the State Historical Archive of the Chuvash Republic, which were written by the son of the Chuvash educator I.Ya. Yakovlev, Aleksey Ivanovich. The analysis of this manuscript makes it possible to study the public sentiments in the town of Simbirsk in the late XIX and early XX centuries, as well as to characterize the author's worldview.*

**The purpose of the study** is to analyze a new source, to characterize social relations in Simbirsk in the late XIX and early XX centuries, as well as to study the views of A.I. Yakovlev on the reasons for the growth of revolutionary sentiments and the genesis of revolution in Russia.

**Materials and methods.** The basis of this work is the memoirs of Aleksey Yakovlev from the manuscript entitled "Revolution". To achieve this purpose, the principles of historicism, objectivity and consistency are important, as well as methods of analysis and synthesis, induction and deduction, the historical and genetic method, and the method of source analysis.

**Results.** The memories of A.I. Yakovlev were written in 1930. In August 1930 Aleksey Ivanovich was arrested by the "Academic case." The very structure of the memoirs gives us the opportunity to hypothesize that the author's original intention was to explore the origins of the Russian revolution and bring the narrative to 1917. However, supposedly the arrest of A.I. Yakovlev prevented the completion of the work. Structurally, the following themes can be distinguished in the memoirs: 1) the situation in Simbirsk on the eve of 1887; 2) the arrest of Alexander Ulianov and the reaction of Simbirsk community to what happened; 3) the situation of Simbirsk gymnasium students after the events of 1887; 4) the attention of the author and Simbirsk youth to revolutionary publications and Marxist literature; 5) views and behavior of Simbirsk society's representatives.

**Conclusions.** The memories of A.I. Yakovlev makes it possible to characterize the public mood in Simbirsk on the eve of the events of 1887 and up to 1904 in different social groups, which were expressed in generational conflict, the spread of revolutionary literature, antagonism between the lower and upper classes of society, and the government's rejection of objective trends in the country's development.

**References**

1. Aleksandrov G.A. *Aleksei Ivanovich Yakovlev. – istorik, arkheograf, pedagog* [Alexey Ivanovich Yakovlev – historian, archaeographer, teacher]. *Voprosy istorii*, 2003, no. 8, pp. 151–157.

2. Aleksandrov G.A. *Chuvashskie intelligenty. Biografii i sudby* [Chuvash intellectuals. Biographies and destinies]. Cheboksary, 2002, 216 p.
3. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Chuvashskoi Respubliki. F. 515. Op. 2. D. 106* [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archive 515. Anagraph 2. Document 106].
4. Ivanova T.N. A.I. *Yakovlev v kommunikativnom prostranstve rossiiskoi nauki pervoi poloviny XX veka* [A.I. Yakovlev in the communicative space of Russian science in the first half of the twentieth century]. In: *Narody Volgo-Uralya v istorii i kulture Rossii: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu so dnya rozhdeniya Petra Vladimirovicha Denisova (28–29 sentyabrya 2018 goda)* [Proc. Int. Sci. Conf. «Peoples of the Volga-Ural Region in the history and culture of Russia»]. Cheboksary, Sreda Publ., 2018, pp. 312–318.
5. Krasnov N.G. *Ivan Yakovlev i potomki* [Ivan Yakovlev and descendants]. Cheboksary, Chuvash Publ. House, 2007, 480 p.
6. Krivosheev Yu.V. *Aleksei Yakovlev i Dmitrii Ul'yanov (iz istorii semei Yakovlevykh i Ul'yanovykh)* [Alexey Yakovlev and Dmitry Ulyanov (from the history of the Yakovlev and Ulyanov families)]. *Novoishaya istoriya Rossii*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 660–670.
7. Krivosheev Yu.V. *Istoriki i revolyutsiya. A.I. Yakovlev* [Historians and Revolution. A.I. Yakovlev]. In: *Trudy po rossiiskoi i vseobshchei istorii XVI–XX vv.: Sbornik nauchnykh rabot k 80-letiyu professora Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, doktora istoricheskikh nauk V.I. Khrisanfova* [Works on Russian and world history of the 16<sup>th</sup> – 20<sup>th</sup> centuries: Collection of scientific works for the 80<sup>th</sup> anniversary of Professor of the St. Petersburg State University, Doctor of Historical Sciences V.I. Khrisanfov]. St. Petersburg, 2020, pp. 20–30.
8. Krivosheev Yu.V. ...ya nikogda ne bral na sebya fal'shivoi roli poklonnika sovetskoj sistemy [...] never took on the false role of an admirer of the Soviet system]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, 2020, no. 1(66), pp. 7–13.
9. Krupskaya N.K. *Vospominaniya o V.I. Lenine* [Memories of V.I. Lenin]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956, 629 p.
10. Selivanova O.V., Tsyapkina A.G. *Epistolyarnoe nasledie A.I. Yakovleva: materialy k biografii (po dokumentam lichnogo fonda v Arkhive RAN): sbornik trudov konferentsii* [Epistolary heritage of A.I. Yakovlev: materials for a biography (based on documents from the personal collection in the Archives of the Russian Academy of Sciences): collection of conference papers]. In: *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz' prizmu biografistiki (k 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva): materialy Vseros. nauch. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Paradigms of Russian history through the prism of biographical studies (on the 140<sup>th</sup> anniversary of Alexey Ivanovich Yakovlev)»]. Cheboksary, Sreda Publ., 2019, pp. 38–43.
11. Tikhonov V.V. *Istoriki i sovetskaya vlast' v 1920–1940-e gg.: patrony i klienty* [Historians and Soviet power in the 1920s–1940s: patrons and clients]. *Vestnik RGGU. Ser. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*, 2014, no. 19(141), pp. 193–204.
12. Tikhonov V.V. *Moskovskaya istoricheskaya shkola v pervoi polovine KhKh veka: Nauchnoe tvorchestvo Yu.V. Got'e, S.B. Veselovskogo, A.I. Yakovleva i S.V. Bakhrushina* [Moscow Historical School in the First Half of the Twentieth Century: Scientific Works of Yu.V. Gautier, S.B. Veselovsky, A.I. Yakovlev and S.V. Bakhrushin]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2012, 320 p.

---

**TATYANA N. IVANOVA** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tivanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2428-2578>).

**OLEG S. TYUNTEROV** – Lecturer, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tyunterov01@mail.ru).

---

**Формат цитирования:** Иванова Т.Н., Тюнтеров О.С. Общественные настроения в Симбирске в конце XIX – начале XX века по воспоминаниям профессора А.И. Яковлева // Исторический поиск / Historical Search. – 2025. – Т. 6, № 1. – С. 37–46. DOI: 10.47026/2712-9454-2025-6-1-37-46.